

УДК 347.77/78

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-160-164

Трансформации ландшафта интеллектуальной собственности в цифровую эпоху**Аламова С.М.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В настоящей статье рассматривается хронологическая последовательность изменений объектов правовой охраны, составляющих ландшафт интеллектуальной собственности, при переходе от аналоговой среды к цифровой. Цифровая трансформация изменяет условия создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности, что сопровождается усложнением механизмов их гражданско-правового оборота, возрастанием рисков незаконного копирования произведений, а также появлением новых объектов, связанных с искусственным интеллектом и цифровыми технологиями. Эти обстоятельства определяют актуальность настоящего исследования и необходимость научного осмысления трансформаций интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.

Целью работы является комплексный анализ трансформации правового ландшафта интеллектуальной собственности под влиянием цифровых технологий и выявление основных теоретико-правовых и гражданско-правовых аспектов таких изменений. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить взаимосвязь процессов правообразования и правотворчества в условиях цифровой трансформации, проанализировать гражданско-правовые механизмы регулирования интеллектуальной собственности в цифровой среде, а также определить правовой статус новых объектов интеллектуальной собственности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в законотворческой деятельности при разработке и изменении норм гражданского права, а также в правоприменительной практике при разрешении споров, связанных с интеллектуальной собственностью в цифровой сфере. Научная значимость работы заключается в систематизации теоретико-правовых и гражданско-правовых аспектов трансформации интеллектуальной собственности, выявлении закономерностей развития законодательства в цифровую эпоху и формировании концептуальных подходов к правовой охране новых объектов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к осмыслению взаимосвязи процессов правообразования, правотворчества и правоприменения в контексте динамичного развития цифровых технологий и информационной среды. На основе системного анализа показано, что правотворческая деятельность должна носить не только реактивный, но и проактивный характер, опережая темпы технологических изменений для обеспечения эффективного правового сопровождения инновационных процессов.

По итогам исследования автор приходит к выводу, что правотворческая деятельность должна быть направлена на адаптацию законодательства к новым реалиям цифрового мира, что предполагает выявление основных аспектов трансформации ландшафта интеллектуальной соб-

ственности, а также разрешение правовых проблем, связанных с появлением новых объектов правовой охраны, требующих определения их правового статуса.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровые технологии, дигитализация, искусственный интеллект, правообразование, правотворчество, ландшафт интеллектуальной собственности

Для цитирования: Аламова С.М. Трансформации ландшафта интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 160–164. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-160-164.

В последние десятилетия наука гражданского права проявляет глубокий научный интерес к исследованию проблем защиты интеллектуальной собственности в связи с ускоряющейся вовлеченностью результатов творческого интеллектуального труда в цифровое пространство. Индивидуальные и коллективные субъекты правовых отношений в контексте создания произведений или продуктов интеллектуальной деятельности опираются на принцип экономической свободы. Этические аспекты последней, как отмечают Р.И. Газизуллин и Ф.И. Хамидуллина, выражаются в доброй воле, с помощью которой создаются материальные блага и оказываются разнообразные услуги, в т. ч. приносящие их авторам прибыль. С одной стороны, интеллектуальная деятельность осуществляется в параметрах этой экономической свободы. С другой – она должна быть добросовестной не только с этических, но и юридических позиций. В этой связи на государство возлагается ответственность за своевременное выявление и пресечение недобросовестных действий со стороны иных лиц, предпринимающих попытки заимствования и использования результатов чужого интеллектуального труда [1]. В противном случае в целях защиты нарушенных конституционных прав в действие вступают правовые обязывания и запреты.

Собственно целеполагание права – как перманентный, доктринально обоснованный системный процесс по обоснованию, аргументации и легитимации целей в законодательной среде [2] – должно оперативно реагировать на всевозможные трансформации алгоритмов защиты прав человека и гражданина, особенно в условиях существенного расширения объема и возможностей современного цифрового ландшафта.

Здесь необходимо сосредоточить внимание на хронологической последовательности изменений, которым подвержены объекты правовой охраны, составляющие ландшафт интеллектуальной собственности, при переходе от аналоговой эпохи к цифровой – или, по другой терминологии, в процессе дигитализации, получившей широкое распространение во всех сферах жизни современного общества.

В теоретико-правовом аспекте этот концептуальный и описательный анализ изменений в ландшаф-

те интеллектуальной собственности основывается на категориях правообразования и правотворчества. Кроме того, он учитывает основные положения юридической техники, касающиеся внедрения в нормативный правовой текст терминов технического характера. Эта трансформация требует переосмысления существующих подходов к правовой охране и акцентирует внимание на необходимости адаптации законодательства к новым реалиям цифрового мира.

В цивилистическом плане трансформации, связанные с развитием цифровых технологий, заключаются в закреплении и расширении системы исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в этой сфере, а также в установлении мер юридической ответственности за нарушение данных прав [3, с. 99–100]. Кроме того, возникновение новых объектов интеллектуальной собственности, таких как продукты искусственного интеллекта, обуславливает необходимость определения их правового статуса и решения вопросов распределения прав на них.

Правообразование и правотворчество – важнейшие для общества и государства процессы, изученные в достаточно высокой степени. Правообразование традиционно рассматривается как первый этап правотворчества, где объективные законы общественного развития находят своё воплощение в решениях, нормативах, предписаниях. Что же касается правотворчества, то это непосредственная деятельность по созданию норм права, установлению их нормативного характера.

В одной из работ на эту тему, «Правообразование и правотворчество: единство и соотношения в доктрине и практике» (2023 г.), наглядно представлено доктринальное и практическое соотношение процессов правообразования и правотворчества [4]. Авторы отмечают, что поддержание оптимальных общественных отношений может осуществляться через правотворческую деятельность двумя путями:

- обеспечение высокого качества правотворчества для длительной работы законов;

- оперативное внесение корректировок в нормы права в соответствии с быстро меняющимися потребностями [4, с. 154].

Предлагается рассматривать правотворчество как «деятельность, которая должна осуществляться на плановой основе» и вместе с тем как сложный процесс, состоящий из шести последовательных этапов: познавательно-аналитического, нормотворческого, придания юридической силы, устранения дефектов, оценки эффективности, совершенствования.

Этот процесс не возникает спонтанно – ему всегда предшествует правообразование, определяемое как «перевод объективных законов общественного развития на язык решений, нормативов, предписаний, впоследствии облечённых в соответствующую юридическую форму посредством правотворческой деятельности», то есть первый этап правотворчества [5, с. 56].

Правообразование тесно связано с правовой идеологией и правовой психологией, то есть с правовым сознанием общества. Законодатель стремится воплотить в законах господствующие в обществе правовые идеи и ценности.

Как следствие, эффективность правотворчества оценивается по двум критериям:

а) юридическая (соответствие поведения адресатов норм предписанному);

б) социальная (достижение социально значимых целей) [6, с. 348].

Следовательно, если правообразование связано с формированием и трансформацией потребностей в правовом регулировании, то правотворчество – с непосредственным созданием правовых норм на основе этих потребностей.

Авторы подчёркивают, что «в условиях быстро развивающегося информационного общества без корректировок законодательства не обойтись, но они должны укреплять фундаментальное здание законодательства, а не перегружать, не “раздувать” и не “размывать” его» [4, с. 154]. Иными словами, динамичное развитие цифровых технологий и информационной среды требует оперативного реагирования со стороны законодателя посредством внесения изменений и дополнений в нормативно-правовую базу.

Ключевая задача заключается в том, чтобы правотворчество не просто «успевало» за темпами технологического развития, а активно формировало нормативно-правовую основу для цифровой трансформации ключевых сфер экономики и социальной жизни. Только такой упреждающий, проактивный подход к правотворчеству, опирающийся на глубокое осмысление закономерностей правообразования в условиях информационного общества, способен обеспечить эффективное правовое сопровождение инновационных процессов.

Прогнозирование и предвидение в праве, как отмечает Р.Ф. Степаненко, имеют исключительную важность в нормотворчестве, которое должно быть актуальным не только на ближайшую, но и отдален-

ную перспективу. Как бы это ни было сложно в эпоху развития цифровых технологий [7].

С эволюцией цифровых технологий неразрывно связаны следующие ключевые аспекты правообразующего и правотворческого влияния:

– противодействие пиратству и незаконному копированию (пиратство программного обеспечения и цифрового контента резко увеличилось с появлением персональных компьютеров и интернета, а некоторая степень невежества по вопросам авторских прав способствовала восприятию копирования как безвредного явления; в качестве правовой реакции последовали новые, более строгие меры борьбы с пиратством и незаконным копированием, а также установление формальных критериев – пиратство связано с коммерческим распространением защищённого контента, а незаконное копирование может иметь как личный, так и коммерческий характер [8]);

– развитие цифрового законодательства (в порядке адаптации к технологическим изменениям были приняты законодательные новеллы, касающиеся интеллектуальной собственности в цифровой среде);

– принятие международных обязательств и адаптация к международным нормам (Россия присоединилась к Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и подписала несколько международных направленных на гармонизацию законодательства об интеллектуальной собственности на глобальном уровне, что, в свою очередь, способствовало более благоприятной среде для инноваций);

– новые формы правовой защиты (поскольку искусственный интеллект становится неотъемлемой частью создания контента, возникает критически важный вопрос, кто владеет авторскими правами на созданное машиной произведение);

– формирование культуры уважения к интеллектуальной собственности (повышение осведомлённости о правах на интеллектуальную собственность способствует признанию ценности инноваций и творческого подхода).

Таким образом, развитие цифровых технологий трансформирует ландшафт интеллектуальной собственности, что находит своё выражение в следующем.

Во-первых, появление новых объектов интеллектуальной собственности, таких как продукты искусственного интеллекта, требует определения их правового статуса и решения вопросов распределения прав на них.

Во-вторых, развитие цифровых технологий влияет на процессы правообразования и правотворчества в сфере интеллектуальной собственности, так как законодателю необходимо оперативно реагировать на технологические изменения путём внесения корректировок в нормативно-правовую базу.

В-третьих, цифровизация меняет способы применения и толкования существующих норм об интеллектуальной собственности, включая их доктринальную интерпретацию.

В-четвёртых, цифровые технологии улучшают доступ к правосудию и юридической информации, что может способствовать становлению более справедливой правовой системы в сфере интеллектуальной собственности.

Как усматривается из этих обобщающих положений, к теоретико-правовым аспектам трансформаций ландшафта интеллектуальной собственности в условиях цифровизации можно отнести:

1) появление и эволюцию понятия «цифровые технологии» — от первоначальных определений в нормативных документах до более развёрнутых современных формулировок, включающих комплекс взаимосвязанных методов, способов, технологий;

2) включение результатов интеллектуальной деятельности, связанных с цифровыми технологиями, в состав объектов интеллектуальной собственности, закрепление в законодательстве понятия «интеллектуальные права»;

3) формирование правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности в сфере цифровых технологий, в том числе авторских прав на программное обеспечение, баз данных, другие объекты;

4) появление правового регулирования новых технологий, таких как искусственный интеллект, с определением его понятия и характеристик.

Что касается гражданско-правовых аспектов трансформации ландшафта интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, то, на наш взгляд, они сводятся к следующему:

1) закрепление исключительных прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой сфере, включая право на использование, распространение, воспроизведение;

2) установление мер ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности в цифровой среде, в том числе за незаконное копирование, воспроизведение;

3) регулирование отношений, связанных с созданием, использованием и распоряжением объектами интеллектуальной собственности, возникающими в процессе разработки и применения цифровых технологий;

4) определение правового статуса результатов деятельности искусственного интеллекта и вопросов распределения исключительных прав на них.

В заключение отметим следующие важные выводы:

1. Развитие цифровых технологий оказывает трансформирующее влияние на ландшафт интеллектуальной собственности, что проявляется в появлении новых объектов правовой охраны, таких как продукты искусственного интеллекта. Эти объ-

екты требуют определения их правового статуса и решения вопросов распределения прав на них. Законодатель должен уметь прогнозировать эти изменения и предпринимать методологические усилия по минимизации наступления негативных правовых последствий.

2. Развитие цифровых технологий трансформирует способы применения и толкования существующих норм об интеллектуальной собственности, включая их доктринальную интерпретацию. Это требует адаптации правоприменительной практики к изменяющимся условиям.

3. Цифровизация, улучшая доступ к правосудию и юридической информации, может способствовать становлению более справедливой правовой системы в сфере интеллектуальной собственности.

4. Гражданско-правовые аспекты трансформации ландшафта интеллектуальной собственности в цифровую эпоху включают: закрепление исключительных прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой сфере (право на использование, распространение, воспроизведение); установление мер ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности в цифровой среде (незаконное копирование, воспроизведение); регулирование отношений, связанных с созданием, использованием и распоряжением объектами интеллектуальной собственности, возникающими в процессе разработки и применения цифровых технологий; определение правового статуса результатов деятельности искусственного интеллекта и вопросов распределения исключительных прав на них.

Литература:

1. Газиуллин Р.И., Хамидуллина Ф.И. Экономическая свобода и добросовестность как системообразующие начала правовой концепции социальной ответственности бизнеса // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180). С. 121–131.
2. Степаненко Р.Ф., Хамидуллина Ф.И. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы // Государство и право. 2024. № 10. С. 45–54.

3. Терещенко, Т.А. Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: «мягкая» адаптация классической концепции // Право цифровой экономики. 2022. № 18. С. 98–128.
4. Милов П.О., Румянцев М.Б. Правообразование и правотворчество: единство и соотношения в доктрине и практике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 11. С. 153–156.
5. Метшин И.Р. «Правообразование» как теоретико-правовая категория // Вестник экономической безопасности МВД России. 2011. № 6. С. 56–60.
6. Мушинский М.А. Эффективность правотворческой деятельности и эффективность законодательства: соотношение и критерии // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 347–352.
7. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы // Государство и право. 2022. № 11. С. 47–54.
8. Идрисов Х.В. Отдельные вопросы правового регулирования размещения объектов интеллектуальной собственности в сети интернет: проблемные аспекты и поиск путей решения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 24. С. 556–566.

Transformations of the Intellectual Property Landscape in the Digital Age

Alamova S.M.

University of Management «TISBI» (Kazan)

This article examines the chronological sequence of changes affecting the objects of legal protection that constitute the intellectual property landscape during the transition from the analog to the digital environment. Digital transformation is changing the conditions for the creation, use and protection of intellectual property results, accompanied by the increasing complexity of civil law mechanisms of circulation, the growing risks of unlawful copying of works, as well as the emergence of new objects related to artificial intelligence and digital technologies. These circumstances determine the relevance of the present research and the necessity of scholarly reflection on the transformations of intellectual property in the digital era.

The aim of the study is to provide a comprehensive analysis of the transformation of the legal landscape of intellectual property under the influence of digital technologies and to identify the main theoretical, legal and civil aspects of such changes. To achieve this aim, the following objectives were set: to examine the interrelation of the processes of legal formation and law-making in the context of digital transformation, to analyze the civil law mechanisms of intellectual property regulation in the digital environment, and to determine the legal status of new intellectual property objects.

The practical significance of the study lies in the possibility of applying its results in legislative activity when amending civil law norms, as well as in law enforcement practice in resolving disputes related to intellectual property in the digital sphere. The scientific significance consists in the systematization of theoretical, legal and civil aspects of intellectual property transformation, the identification of patterns in the development of legislation in the digital era, and the formation of conceptual approaches to the legal protection of new objects.

The scientific novelty of the research lies in a comprehensive approach to understanding the interrelation of legal formation, law-making, and law enforcement in the context of the dynamic development of digital technologies and the information environment. Based on systemic analysis, it is shown that law-making activity should be not only reactive but also proactive, outpacing the pace of technological changes in order to ensure effective legal support for innovative processes.

The study concludes that law-making activity should be aimed at adapting legislation to the new realities of the digital world, which entails identifying the main aspects of the transformation of the intellectual property landscape, as well as addressing legal issues arising from the emergence of new objects of legal protection that require the determination of their legal status.

Keywords: intellectual property, digital technologies, digitalization, artificial intelligence, legal education, law-making, the landscape of intellectual property